

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИОННО-ПОЭТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ»

Шорук Юссеф

Аннотация. В статье с лингвостилистических позиций охарактеризован экспрессивный потенциал традиционно-поэтических фразеологизмов, использованных И.С. Тургеневым в повести «Первая любовь». Решение этой цели потребовало систематизации наблюдений над способами реализации фразеологизмами экспрессивно-образной функции в языке и художественных произведениях. В целях раскрытия их изобразительно-выразительных особенностей в статье упорядочена типология устойчивых выражений, включающая стилистически маркированные фразеологизмы литературного языка; фразеологизмы внелитературного пласта; устойчивые выражения различной исторической перспективы. Традиционно-поэтические фразеологизмы, входящие в состав первой подгруппы, помимо характерологической и характеризующей функции, выполняют в повести И.С. Тургенева «Первая любовь» такие задачи, как эмоциональная характеристика персонажей, экспрессивно-оценочная характеристика изображаемых событий и героев повести, позволяющая сравнить и противопоставить их.

Ключевые слова: типология фразеологизмов, традиционно-поэтические фразеологизмы, экспрессивно-оценочный потенциал фразеологизмов, характерологическая и характеризующая функция, эмоциональная окрашенность.

Для цитирования: Юссеф Шорук. Лингвостилистический потенциал традиционно-поэтической фразеологии в повести И.С. Тургенева «Первая любовь» // Преподаватель XXI век. 2021. № 2. Часть 2. С. 359–368. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-359-368

359

LINGUO-STYLISTIC POTENTIAL OF TRADITIONAL-POETIC PHRASEOLOGY IN IVAN TURGENEV'S NOVELLA "FIRST LOVE"

Shorouk Youssef

Abstract. The article describes the expressive potential of traditional poetic phraseological units used by Ivan S. Turgenev in the novella "First Love" from linguistic and stylistic positions. The solution to this goal required the systematization of observations on the ways of realization of expressive-figurative function by phraseological units in language and works of art. In order to reveal their pictorial and expressive features, the article streamlines the typology of stable expressions, including stylistically marked phraseological units of the literary language; phraseological units of the extra-literary layer; stable expressions of different historical perspectives. Traditional poetic phraseological units that are part of the subgroup, in addition to

© Юссеф Шорук, 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

characterological and characterizing function, perform in Ivan Turgenev's novella "First Love" such tasks as emotional characterization of characters, expressive and evaluative characteristics of the depicted events and heroes of the story, allowing them to compare and contrast.

Keywords: *typology of phraseological units, traditional poetic phraseological units, expressive-evaluative potential of phraseological units, characterological and characterizing function, emotional coloring.*

Cite as: Youssef Shorouk. Linguo-Stylistic Potential of Traditional-Poetic Phraseology in Ivan Turgenev's Novella "First Love". *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 2, part 2, pp. 359–368. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-359-368

В последнее время фразеология как отрасль лингвистики привлекает к себе внимание отечественных языковедов и литературоведов. Ее основные понятия, объем проблематики и объект изучения все еще формируются, что связано с многообразием подходов к изучению фразеологизмов. Одним из них является лингвостилистический анализ, осуществляющийся на материале произведений как классиков, так и современных авторов. Внимание к этому аспекту наблюдений обусловлено не только значительным семантическим, структурным и функциональным разнообразием тех единиц, которые воспринимаются как устойчивые соединения слов, но и разнообразием эстетических функций в художественном тексте. Данное исследование осуществляет лингвостилистический анализ на языковом материале повести И.С. Тургенева «Первая любовь» [1], опубликованной в 1860 году.

Лингвостилистический анализ, направленный на выявление способов достижения образности и передачи экспрессии системой словесных форм художественного текста, требует решения таких проблем, как уточнение их типа, объема содержания фразеологизмов в художественном тексте, определение их коннотативных свойств, описание исторической перспективы, что составляет **предмет настоящего исследования.**

Мы опираемся на исследования функционирования устоявшихся выражений в художественных текстах в работах таких современных языковедов и литературоведов, как О.М. Кузнецова [2], Е.В. Лаврушина [3], Ван Сэнь [4], Т.П. Миронова [5], А. Молнар [6] и Ю.П. Солодуб [7]. В то же время уточнение специфики использования фразеологизмов в повести И.С. Тургенева «Первая любовь» представляет научный интерес в контексте определения их экспрессивно-стилистического потенциала, что обуславливает актуальность и новизну представленной темы научного исследования.

Соответственно, **целью настоящей статьи** является определение места поэтических фразеологизмов среди других устойчивых выражений, обладающих экспрессивно-стилистическим потенциалом, и характеристика особенностей их использования в повести И.С. Тургенева «Первая любовь». В число задач исследования входит классификация фразеологических единиц повести И.С. Тургенева «Первая любовь» в экспрессивно-стилистическом аспекте и характеристика стилистических особенностей поэтических фразеологизмов, частотных в данном произведении.

В научной литературе фразеология определяется как совокупность фразеологических единиц данного языка (языков)

с одной стороны, или как раздел языкознания, с другой. При этом классификация фразеологических единиц с точки зрения их закреплённости за функциональными стилями языка с учетом их экспрессивно-стилистических свойств позиционирована в фраземике как экспрессивно-стилистическая классификация фразеологизмов.

Н.М. Шанский выделяет такие экспрессивно-стилистические типы фразеологизмов, как межстилевые, разговорно-бытовые и книжные (фразеологические архаизмы и фразеологические историзмы) фразеологизмы. Языковед отмечает, что стилистическая дифференциация фразеологизмов, как и принадлежность конкретного фразеологизма к определенному разряду, явление историческое [8].

По определению Ю.П. Солодуба, экспрессивный потенциал фразеологизмов («не-нейтральность речи») является важной составляющей их коннотации, наряду с эмотивностью, которую в контексте специфических характеристик фразеологизмов следует понимать как отражение в речевых формах выражения эмоционально-оценочного отношения к событиям [7, с. 37].

Согласно представлениям, поддерживаемым Х.Б. Нурғалиной, стилистическая классификация фразеологизмов должна учитывать два аспекта исследования:

- 1) функционально-стилевой;
- 2) собственно-стилистический аспект.

Автор подчеркивает экспрессивные возможности разговорно-бытовых, народно-поэтических и книжных фразеологизмов [9].

Представлена в научной литературе и позиция, сторонниками которой являются М.А. Юсупова и М.А. Махмудова, где вычлняются такие функционально-стилевые разряды фразеологизмов, как разговорные, просторечные, фольклорные и книжные [10].

Обращаясь к научным работам, близким нам областью исследования, а именно, посвященным характеристике фразеологизмов и их классификации в произведениях И.С. Тургенева, следует отметить работы Е.В. Лаврушиной [3] и Ван Сэнь [4].

Е.В. Лаврушина, рассматривая проблемы сохранения фразеологии как компонента идиостиля И.С. Тургенева в иноязычных переводах произведений писателя, опирается на классификацию В.В. Виноградова [11, с. 118–140].

Ван Сэнь при анализе экспрессивно-стилистических свойств фразеологизмов в работе, посвященной исследованию фразеологизмов в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети», проводит их деление на межстилевые, разговорные и книжные. Последние выполняют изобразительно-оценочную роль. Разговорные распределяются по трем типам: собственно разговорные, разговорные с некоторым ограничением сферы употребления и разговорные с явным ограничением сферы употребления.

Таким образом, анализ результатов научных изысканий свидетельствует о том, что их авторы включают в классификацию фразеологизмов по экспрессивно-стилистическому основанию стилистически маркированные фразеологизмы литературного языка (межстилевые, разговорные, книжные, народно-поэтические, или фольклорные, разговорные); фразеологизмы внелитературного пласта (жаргонные, ненормативные, просторечные); устойчивые выражения различной исторической перспективы (устаревшие, в частности фразеологические архаизмы и историзмы, а также фразеологизмы-неологизмы).

Представленное деление позволяет определить видовое разнообразие фразеологизмов в контексте их лингвостилистической характеристики. В то же

время, предложенная классификация требует уточнения с учетом происхождения устойчивых единиц, в частности систематизации на основании языка-источника. Так, в повести И.С. Тургенева встречаются не только русские, но и французские фразеологизмы, обладающие лингвистическо-стилистической функцией. Часть их, сохранившаяся в современном русском языке, входит в первую подгруппу, остальные же, перешедшие в пассивный запас, являются элементом третьей разновидности.

По наблюдениям Ван Сэнь, И.С. Тургенев широко использует трансформацию (преобразование) и переосмысление фразеологизмов. Исследователь подчеркивает весь спектр структурно-семантических преобразований: изменения грамматического плана; изменения в расположении компонентов; изменения посредством расширения или сокращения компонентного состава фразеологизмов и изменения, представляющие собой вариативную замену компонента — стилистическим синонимом, контекстуальным синонимом, синонимичным словом с отличающимся оттенком и словом, не являющимся синонимом ни к одному из компонентов фразеологизма. Наиболее часто трансформациям подвергаются традиционно-поэтические фразеологизмы, которые в предшествующих исследованиях не попадали в сферу наблюдений лингвистов и не характеризовались с точки зрения экспрессивного потенциала. Этот тип фразеологизмов целесообразно включить в первую подгруппу и противопоставить народно-поэтическим фразеологизмам по признаку принадлежности к устной/письменной форме речи. Охарактеризуем их экспрессивный потенциал более подробно.

Основываясь на описанной выше классификации фразеологизмов, следует отметить, что их вычленение в повести

И.С. Тургенева «Первая любовь» в определенной степени затруднено тем, что по истечении длительного времени, прошедшего с момента публикации произведения, сущностная характеристика фразеологизмов изменилась: отдельные из них перешли в состав устаревших («от ее **недвижных бровей веяло** таким **светлым умом** и такою **властью**», «у вас **недолга песня**») либо разговорно-бытовых («Он **красен, как рак**»), другие, напротив, остались присущими определенным стилям. В то же время именно коннотативная окраска фразеологических единиц остается достаточно стабильной. Это объясняется тем, что фразеологизмы передают эмоциональное состояние персонажа, в том числе образа автора, с помощью устоявшихся (или ставших таковыми в последствии) образов, закрепленных в языковой системе.

Как уже отмечено, высокой частотностью в повести И.С. Тургенева «Первая любовь» обладают поэтические фразеологизмы, которые «образуют особый класс экспрессивно-образных номинативных единиц художественной речи и представляют собой «своеобразную синкретическую “пограничную” гибридную единицу художественной речи, совмещающую в себе свойства метафоры и перифразы, преимущественно используемую в художественном тексте» [12].

Первая разновидность поэтических фразеологизмов представлена экспрессивно-образными номинативными единицами, генетически восходящими к фольклору и существующими в народно-поэтической разновидности, для которых характерно наличие приподнятой положительной эмоциональной окрашенности и небудничности. К этой группе принадлежат выражения типа: «была, что называется в народе, воробыная ночь»; (фантазия) «носились... **как** на заре **стрижи** вокруг колокольни».

Вторая разновидность поэтических фразеологизмов по происхождению восходит к произведениям художественной (обычно романтической) литературы, например; «С приближением солнца все **бледнели и сокращались молнии**: они вздрагивали все реже и реже и исчезли, наконец, затопленные отрезвляющим и несомнительным **светом возникавшего дня**»; «О, **кроткие чувства, мягкие звуки, доброта и утихание тронутой души, тающая радость первых умилений любви**»; «и **сквозь слезы** и сквозь грусть, навеянную то певучим стихом, то красотой вечера, проступало, как весенняя травка, радостное чувство молодой, закипающей жизни»; «**кровь бродила** во мне, и **сердце ныло**».

Традиционно-поэтические фразеологизмы обладают высокой степенью вариативности. Например, в «Большом русско-английском фразеологическом словаре» выражению «**кровь бродит**» даны варианты: «**кровь кипит/закипела (играет/заиграла, разыгралась, горит/разгорелась, бродит)** в ком; **кровь играет/заиграла в жилах у кого**» [13]. Но они далеко не всегда фиксируются словарями, что затрудняет их анализ. Подобных оборотов в повести И.С. Тургенева довольно много.

Так, верификации традиционно-поэтического фразеологизма «**...сердце ныло**» помогает анализ романтической лирики Ф.И. Тютчева, где эмоциональный мир человека характеризует то же устойчивое выражение: «Дыхание замирало, сердце ныло...» [14, с. 76]. В повести И.С. Тургенева заметно влияние творчества М.Ю. Лермонтова, подтверждением чему служит фразеологизм из романа «Герой нашего времени»: «Грушницкий целый вечер преследовал княжну... он **пожирал ее глазами**,...», аналогичный поэтическому фразеологизму И.С. Тургенева: «я **пожирал взором** этот **стройный стан**» [15].

Гармонична художественная форма при описании образа молодой княгини и впечатления, произведенного ею на шестнадцатилетнего юношу: «я **пожирал взором** этот **стройный стан**, и шейку,.. этот **полузакрытый умный глаз**,...», — но подобное уже встречалось в изданном много ранее, в 1932 году, произведении «Роман в двух письмах» О.М. Сомова: «...прибавь к этому невысокий, но **стройный стан**,... большие черные **глаза с одушевленным выразительным взором**...» [16, с. 287–309].

Юношеские томления главного героя передает ряд поэтических фразеологизмов, один из которых — «**фантазия играла и носилась** быстро вокруг одних и тех же представлений» — представляет собой распространенный глагольным компонентом фразеологизм, обнаруживаемый в стихотворении В.А. Жуковского «Жизнь»: «К ней **Фантазия летала** / В блеске радужных лучей...» [17, с. 334].

Фразеологизмы этой группы характеризуются яркой эмоциональной окрашенностью: «Это **предчувствие**, это ожидание **проникло** весь мой состав»; «продолжал **стоять как отуманенный**»; «**глаза его наливались кровью**»; «долго сидел **как очарованный**». При их комплексном использовании они могут усиливать эмоциональную окраску друг друга. К примеру, в предложении «я **пожирал взором** этот **стройный стан**» экспрессия фразеологического оборота «я **пожирал взором**» усиливается эмоционально-оценочными свойствами поэтического фразеологизма «стройный стан».

Трансформации осуществляются посредством переосмысления стержневого слова фразеологизма («**кровь бродила**»; «**сердце ныло**») или словесного комплекса-прототипа («вздрагивали все реже и реже и исчезли, наконец, затопленные отрезвляющим и несомнительным **светом**

возникавшего дня»), под которым понимается «сочетание слов, на основе целостного переосмысления которого данный фразеологизм сформировался» [7, с. 38].

Фразеологические обороты, употребленные И.С. Тургеневым в повести «Первая любовь», достаточно часто обладают традиционным для фразеологических единиц образным потенциалом, сформировавшимся вследствие разнообразных тропообразующих механизмов:

- **метафоризации** («холодно взглянул»; «мелькнула усмешка», «шел **потупя голову**»);

- **метонимизации** («**окошко** где-то **звякнуло**» — стекло в окошке звякнуло; «**пришел бы в большое затруднение**» — затруднялся бы пояснить);

- **компаративизации** («мне было хорошо, **как рыбе в воде**»; «**проступало, как весенняя травка**, радостное чувство», «он был **красен как рак**», «продолжал стоять **как отуманенный**»).

Фразеологизмы в устах персонажей повести тематически подобраны и конструируют нужный писателю контекст, с помощью которого создаются характеры, типичные ситуации, образы. При этом традиционно-поэтические фразеологизмы вступают во взаимодействие с иными типами устойчивых выражений: наряду с ними И.С. Тургенев использует фразеологизмы различной типологии, пословицы, поговорки, помогающие более глубоко раскрытию образов персонажей и художественных деталей произведения, что свидетельствует о его глубоком знании народного творчества («человек хоть на камне стой, да **на своих ногах**» (фразеологизм), «**альми пятнами** выступила заря» (традиционно-поэтический фразеологизм); «они (молнии) не столько вспыхивали, сколько трепетали и подергивались, **как крыло умирающей птицы**» (трансформированный народно-поэтический фразеологизм)).

Помимо русских фразеологизмов, в речи главных героев повести часто встречаются французские фразеологизмы («они **люди не comme il faut**»; «**avec sa mine de grisette**»), а также отсылки к устоявшимся выражениям и искаженным цитатам из исторического прошлого, которые служат средствами социальной характеристики героев. Для того чтобы убедиться в этом, можно сопоставить реплики главных героев произведения.

Речь главного героя повести, Вольдемара, вкрадчива, эмоционально окрашена, передает его переживания: «Как, кажется, не возмутиться, как **снести удар** от какой бы то ни было!.. **от самой милой руки!** ... А я-то... я-то воображал...»; «Она все понимает, она все видит, — мелькнуло у меня в голове. — И **как ей всего не понимать** и не видеть!». Для этого писатель использует традиционно-поэтические фразеологизмы и фразеологизованную синтаксическую конструкцию, относящуюся к книжной речи.

Речь отца главного героя избобилует устоявшимися выражениями и штампами, однако многие из его кратких и четких по своему содержанию фраз можно назвать лозунгами и призывами к действию: «Воля, **собственная воля**, и **власть** она **даст**, которая **лучше свободы**. Умей хотеть — и будешь свободным, и командовать будешь»; «Сам **бери, что можешь, а в руки не давайся**; самому **себе принадлежать — в этом вся штука жизни**». В его речи традиционно-поэтические фразеологизмы отсутствуют, напротив, некоторые из них, как в последнем примере, принадлежат к разговорному стилю. Устоявшиеся выражения автора выполняют определенные стилистические функции. Они используются в целях художественного воспроизведения разговорной речи как в репликах повествователя, так и в речи персонажей, способствуя

их типизации и индивидуализации. Иными словами, они выполняют характеристическую и характерологическую функции.

Фразеологизмы используются писателем и для противопоставления персонажей: так, приведенные примеры свидетельствуют о том, что речь главного героя произведения — Вольдемара — мягкая, нежная, поэтическая, а речь его отца — четкая, лаконичная, содержит своеобразный призыв к действию либо раздумью.

В речи матушки главного героя часто употребляются так называемые книжные фразеологизмы, используемые в книжных стилях, преимущественно в письменной речи, и имеющие специфическую «повышенную» экспрессивно-стилистическую окраску, которые контрастируют с лексикой разговорного стиля: «**Это какая-то гордячка**, — говорила она на следующий день. — **И подумает** — **чего гордится** — **avec sa mine de grisette!**». Она, осознавая несовершенство своей русской письменной речи, все же желает произвести впечатление образованной женщины и стремится «блеснуть» знаниями, пытаясь к месту и не к месту использовать устоявшиеся книжные обороты, часто — на модном и свидетельствующем об уровне образованности французском языке: «они люди не comme il faut [...], и тебе нечего к ним таскаться».

Речь матушки главного героя эмоционально разнообразна и стилистически неоднородна: «сперва промолвила **не без некоторого уважения**: “А! княгиня... — а потом прибавила: — Должно быть, бедная какая-нибудь”», чему способствует контраст, возникающий между используемыми ею французскими устойчивыми оборотами и русскими фразеологизмами разговорной стилистической окраски.

Речь главной героини — Зинаиды — часто наигранна и вычурна, что отражается в используемых ею поэтических

фразеологизмах, заимствованных из романов: «ушла бы я **на край света, не могу** я это **вынести**, не могу сладить... **И что ждет меня** впереди!.. Ах, мне тяжело... боже мой, как тяжело!»; «такая жизнь стоит того, чтоб не **риснуть ею за миг удовольствия**». Эмоционально-оценочная окраска и экспрессивная характеристика поэтической фразеологии в репликах Зинаиды направлена на то, чтобы изобразить собственные страдания как возвышенные, отличные от обыденных переживаний, и тем самым подчеркнуть свою утонченность и чувствительность.

Проанализированные устойчивые выражения, использованные И.С. Тургеневым в речи героев повести, позволяют раскрыть и проиллюстрировать особенности их характеров, в том числе за счет употребления распространенных традиционно-поэтических фразеологизмов. Экспрессивно-стилистические особенности многих из них используются в тексте повести в практически неизменном виде.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что традиционно-поэтические фразеологизмы являются важным стилистическим элементом повести И.С. Тургенева «Первая любовь», где их экспрессивно-стилистическая характеристика способствует передаче эмоций персонажей, экспрессивно-оценочной характеристике как изображаемых событий, так и героев повести. В последнем случае фразеологизмы выполняют характеристическую и характерологическую функции. Важная роль в их реализации принадлежит антитезе стилистической тональности устойчивых выражений, которая способствует противопоставлению характеров персонажей.

Проведенное исследование позволяет резюмировать, что, хотя традиционно-поэтическим фразеологизмам в повести

присуща определенная устойчивость (стабильность, фиксированность) синтаксической структуры и лексического состава, они обладают вариативностью, типичной для устойчивых выражений этого рода.

Наибольшей экспрессивностью характеризуются традиционно-поэтические фразеологизмы, которые в исследуемом произведении не являются «застывшими» образованиями с метафорической, перифрастической и компаративной структурами. Актуализируясь в речи повествователя и персонажей, они способны модифицироваться. Эти модификации (преобразования, трансформации, деформации), присутствующие фразеологическим единицам в целом как устоявшимся оборотам, являются результатом влияния как грамматической

системы языка, так и коммуникативной направленности высказывания и интенций говорящего. На их функционирование значительно влияют такие свойственные языку тенденции, как сохранение тождества знака в системе языка и непрерывность его изменения в речевом употреблении.

Изучение речевого функционирования фразеологических единиц, проведенное с учетом разграничения их экспрессивно-стилистической окраски в контексте устоявшихся выражений, используемых в повести И.С. Тургенева «Первая любовь», позволило уточнить типологию используемых писателем устойчивых выражений в лингвостилистическом аспекте, что может быть использовано при анализе других произведений писателя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тургенев, И.С. Первая любовь: Повести. М.: Современник, 1987. 76 с.
2. Кузнецова, О.М. Трансформированная фразеология в произведениях И.С. Тургенева // Вестник КГУ. 2007. № 4. С. 127–131.
3. Лаврушина, Е.В. Фразеология как компонент идиостиля И.С. Тургенева и проблема сохранения этого компонента в иноязычных переводах произведений писателя: дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 209 с.
4. Ван Сэнь. Фразеологическая составляющая романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»: структурно-семантический и функциональный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Орел. 2007. 223 с. URL: https://new-disserru.ru/_avtoferats/01003401001/pdf (дата обращения: 23.01.2021).
5. Миронова, Т.П. Фразеологические единицы в повести И.С. Тургенева «Первая любовь» и их перевод на французский язык // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы / Сб. мат. I Всероссийской научно-практической конф. с межд. участием. Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2019. С. 786–791.
6. Молнар, А. Лицо как метафора дискурсивной трансформации в «Первой любви» И.С. Тургенева // Новый филологический вестник. 2019. № 2 (49). С. 132–145.
7. Солодуб, Ю.П. Типология значений языковых единиц докоммуникативного уровня: функциональный аспект анализа // Филологические науки. 1988. № 5. С. 37–46.
8. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Ленанд, 2019. 272 с.
9. Нурғалина, Х.Б. Стилистическая отнесенность фразеологических единиц // Приволжский научный вестник. 2014. № 2 (30). С. 127–128.
10. Юсупова, М.А., Махмудова, М.А. Стилистика фразеологических единиц в английском и русском языках // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2016. № 1 (46). С. 101–104.

11. *Виноградов, В.В.* Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977. 310 с.
12. *Алеценко, Е.И.* Русская поэтическая фразеология (на материале произведений В.М. Гаршина и Н.С. Лескова): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998. 195 с.
13. Большой русско-английский фразеологический словарь / С.И. Лубенская. М.: АСТ-Пресс Книга, 2004. URL: https://phraseology_ru_en.academic.ru/21372/ (дата обращения: 23.01.2021).
14. *Тютчев, Ф.И.* Байрон // Полное собрание сочинений и писем в шести томах. М.: Издательский центр «Классика», 2002. Т. 1. Стихотворения, 1813–1849. С. 76–81. URL: https://imwerden.de/pdf/tyutchev_polnoe_sobranie_tom1_2002_text.pdf (дата обращения: 23.01.2021).
15. *Лермонтов, М.Ю.* Герой нашего времени. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. URL: http://imwerden.de/pdf/lermontov_geroj_nashego_vremeni_1962_text.pdf (дата обращения: 23.01.2021).
16. *Сомов, О.М.* Были и небылицы. М.: Советская Россия, 1984. 368 с. URL: <http://fantlab.ru/edition21443> (дата обращения: 23.01.2021).
17. *Жуковский, В.А.* Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. Стихотворения. М.; Л.: Госуд. изд-во худож. лит-ры, 1959. URL: <https://rvb.ru/19vek/zhukovsky/01text/vol1/01versus/178.htm> (дата обращения: 23.01.2021).

REFERENCES

1. Turgenev I.S. *Pervaya lyubov: Povesti* [First Love: Novellas]. Moscow, Sovremennik, 1987, 76 p. (in Russ.)
2. Kuznetsova O.M. Transformirovannaya frazeologiya v proizvedeniyakh I.S. Turgeneva [Transformed Phraseology in the Works of I.S. Turgenev], *Vestnik KGU = Kostromskoy State University Bulletin*, 2007, No. 4, pp. 127–131. (in Russ.)
3. Lavrushina E.V. *Frazeologiya kak komponent idiosilya I.S. Turgeneva i problema sokhraneniya etogo komponenta v inoyazychnykh perevodakh proizvedenii pisatelya* [Phraseology as a Component of I.S. Turgenev's Idiosyle and the Problem of Preserving This Component in Foreign Language Translations of the Writer's Works]: PhD dissertation (Philology). Moscow, 1999, 209 p. (in Russ.)
4. Wang Sen. *Frazeologicheskaya sostavlyayushchaya romana I.S. Turgeneva "Otcy i deti": struktturno-semanticheskii i funktsionalnyi aspekty* [The Phraseological Component of the I.S. Turgenev's Novel "Fathers and Sons": Structural-Semantic and Functional Aspects]: PhD dissertation (Philology). Orel, 2007, 223 p. Available at: https://new-dissur.ru/_avtoferats/01003401001/pdf (accessed: 23.01.2021). (in Russ.)
5. Mironova T.P. *Frazeologicheskie edinitiy v povesti I.S. Turgeneva "Pervaya lyubov" i ikh perevod na frantsuzskiy yazyk* [Phraseological Units in the I.S. Turgenev's Novella "First Love" and Their Translation into French]. In: *Lingvistika, perevodovedenie i metodika obucheniya inostrannym yazykam: aktualnye problemy i perspektivy. Sb. mat. I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konf. s mezhd. Uchastiem* [Linguistics, Translation Studies and Methods of Teaching Foreign Languages: Current Problems and Prospects. Proceedings of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation]. Orel, Orel State University named after I.S. Turgenev, 2019, pp. 786–791. (in Russ., abstract in Eng.)
6. Molnar A. *Litso kak metafora diskursivnoi transformatsii v "Pervoi lyubvi" I.S. Turgeneva* [Face as a Metaphor for Discursive Transformation in I.S. Turgenev's "First Love" Novella], *Novyi filologicheskii vestnik = The New Philological Bulletin*, 2019, No. 2 (49), pp. 132–145. (in Russ.)

7. Solodub Yu.P. Tipologiya znacheniy yazykovykh edinits dokommunikativnogo urovnya: funktsionalnyi aspekt analiza [Typology of Meanings of Linguistic Units of the Precommunicative Level: the Functional Aspect of Analysis], *Filologicheskie nauki* = The Philological Sciences, 1988, No. 5, pp. 37–46. (in Russ.)
8. Shanskij N.M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseology of the Modern Russian Language]. Saint Petersburg, Lenand, 2019, 272 p. (in Russ.)
9. Nurgalina Kh.B. Stilisticheskaya otnesenost frazeologicheskikh edinits [Stylistic Attribution of Phraseological Units], *Privolzhskii nauchnyi vestnik* = Privolzhsky Scientific Bulletin, 2014, No. 2 (30), pp. 127–128. (in Russ., abstract in Eng.)
10. Yusupova M.A., Makhmudova M.A. Stilistika frazeologicheskikh edinits v anglijskom i russkom yazykakh [Stylistics of Phraseological Units in the English and Russian Languages], *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki* = Scientific Notes of the Khujand State University Named After Academician B. Gafurov. Humanitarian Sciences, 2016, No. 1 (46), pp. 101–104. (in Russ., abstract in Eng.)
11. Vinogradov V.V. *Leksikologiya i leksikografiya. Izbrannye Trudy* [Lexicology and Lexicography. Selected Works]. Moscow, Nauka, 1977, 310 p. (in Russ.)
12. Aleshchenko E.I. *Russkaya poeticheskaya frazeologiya (na materiale proizvedenij V.M. Garshina i N.S. Leskova)* [Russian Poetic Phraseology (Based on the Works of V.M. Garshin and N.S. Leskov)]: PhD dissertation (Philology). Volgograd, 1998, 195 p. (in Russ.)
13. *Bolshoi russko-angliiskii frazeologicheskii slovar* [The Big Russian-English Phraseological Dictionary], ed. by S.I. Lubenskaya. Moscow, AST-Press Kniga, 2004. Available at: https://phraseology_ru_en.academic.ru/21372/ (accessed: 23.01.2021). (in Russ.)
14. Tyutchev F.I. Byron, *Polnoe sobranie sochinenii i pisem v shesti tomakh. T. 1. Stikhotvoreniya, 1813–1849* [Complete Works and Letters in 6 vol. T. 1. Poems, 1813–1849]. Moscow, Publishing Centre “Klassika”, 2002, pp. 76–81. Available at: https://imwerden.de/pdf/tyutchev_polnoe_sobranie_tom1_2002_text.pdf (accessed: 23.01.2021).
15. Lermontov M.Yu. *Geroy nashego vremeni* [A Hero of Our Time]. Moscow, Izdatelstvo Akademiyi nauk SSSR, 1962. Available at: http://imwerden.de/pdf/lermontov_geroy_nashego_vremeni_1962_text.pdf (accessed: 23.01.2021). (in Russ.)
16. Somov O.M. *Byli i nebylitsy* [There Were Fables]. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 1984, 368 p. Available at: <http://fantlab.ru/edition21443> (accessed: 23.01.2021). (in Russ.)
17. Zhukovskii V.A. *Sobranie sochinenij v 4 t. T. 1. Stikhotvoreniya* [Collected Works in 4 Volumes. Vol. 1. Poems]. Moscow, Leningrad, State Publishing House of Fiction, 1959. Available at: <https://rvb.ru/19vek/zhukovskiy/01text/vol1/01versus/178.htm> (accessed: 23.01.2021). (in Russ.)

Юссеф Шорук (Сирия), магистрант, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, Shorokyousef6@gmail.com

Youssef Shorouk (Syria), Master Student, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, Shorokyousef6@gmail.com

Статья поступила в редакцию 04.12.2020. Принята к публикации 10.02.2021

The paper was submitted 04.12.2020. Accepted for publication 10.02.2021